

применение государственной защиты при производстве по уголовному делу связано с координацией борьбы с преступностью¹.

Нормативную основу противодействия противоправной деятельности в отношении участников уголовного судопроизводства составляет ФЗ РФ от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Согласно указанному нормативному правовому акту в рамках государственной защиты осуществляются меры безопасности, направленных на защиту жизни, здоровья и имущества соответствующих лиц связи с их участием в уголовном судопроизводстве. При этом применение данных мер возможно при поступлении сведений о наличии реальной угрозы безопасности защищаемого лица, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве². Таким образом, предусмотренные меры безопасности в ходе уголовного судопроизводства направлены на предупреждение совершения преступлений в ходе уголовного судопроизводства.

Гусак Владимир Владимирович,
адъюнкт адъюнктуры
Уфимского юридического института МВД РФ

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ДОЗНАВАТЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РУКОВОДСТВА РАССЛЕДОВАНИЕМ

В законе понятие процессуальной самостоятельности не закреплено, однако формы ее реализации отражены в полномочиях должностных лиц, осуществляющих деятельность по расследованию преступлений. Данный термин используется в теории уголовного процесса.

Рассматривая содержание понятия процессуальной самостоятельности, отметим его явную неоднозначность. Наглядно проиллюстрирует проблему пример из практики Конституционного Суда РФ – когда следователь, пользуясь правом, предусмотренным п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, не допустил адвоката, представляющего интересы ООО «Мечел-Кокс», к участию в производстве обысков, начавшихся в

¹ См.: Дмитриева А.А. Профилактика и противодействие преступлениям против участников уголовного судопроизводства посредством применения мер безопасности // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 3. С. 111.

² См.: Шигуров А.В., Шигурова Е.И. Проблемы законодательного регулирования применения мер безопасности в отношении участников уголовного процесса // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 11 (67). С. 735.

помещениях и на территориях, принадлежавших последнему¹. Не найдя поддержки в судебных инстанциях, заявитель был вынужден обратиться в Конституционный Суд РФ, который жалобу отклонил, указав, однако, что положение п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ не только не нарушает право адвоката присутствовать при проведении данного следственного действия, а возлагает обязанность на следователя обеспечить возможность такого участия².

Несомненно, что определение границ процессуальной самостоятельности имеет большую теоретическую и практическую ценность. Целью настоящего исследования является формирование авторского определения процессуальной самостоятельности следователя или дознавателя в соотношении с процессуальным руководством.

Под процессуальной самостоятельностью автор понимает право осуществлять основанные на требованиях уголовно-процессуального закона полномочия, за исключением случаев, когда требуется получение судебного решения или согласие соответствующего процессуального руководителя, даче органу дознания обязательных для исполнения письменных поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве процессуальных действий, обжалованию решений соответствующих процессуальных руководителей.

Должны ли лица, ведущие расследование, обладать независимостью, если принимаются решения, например, ограничивающие конституционные права человека? Может быть, это бессмысленное нагромождение руководящих и контролирующих субъектов только вредит расследованию, превращая его в длительную никому не нужную «волокиту», противоречащую назначению уголовного процесса, нарушающую право на доступ к правосудию и «скорое» разрешение уголовного дела?

Действительно, это усложняет процесс расследования. С данным утверждением согласится большинство следователей и дознавателей, желающих обрести некоторую «независимость» от избытка формализованных процедур, но не отказываясь при этом полностью от процессуального руководства со стороны непосредственного начальника.

Мало у кого могут возникнуть возражения против судебного контроля за деятельностью органов предварительного расследования в ходе санкционирования следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан. Указанное полномочие суда было законодательно закреплено принятием в 2001 г. УПК РФ, в результате чего прокурор стал давать на эти действия уже не разрешение, а лишь согласие

¹ См.: абзац 2 п. 5 Определения Конституционного Суда РФ от 14.01.2020 № 4-О «По жалобе ООО «Челябинский завод по производству коксохимической продукции» (ООО «Мечел-Кокс») на нарушение конституционных прав и свобод п. 3 ч. 2 статьи 38 и ч. 11 ст. 182 УПК РФ».

² См. там же: п. 6.

о возбуждении перед судом соответствующего ходатайства. Полномочие прокурора давать данное согласие следователю, с введением в отечественный уголовный процесс фигуры руководителя следственного органа, было исключено и передано последнему, в отношении дознавателя – осталось в силе.

Авторы ряда публикаций отмечают, что законодатель преследовал цели усиления процессуальной самостоятельности следователя, создания в будущем единого следственного органа, вплоть до придания ему конституционно-правового статуса¹. Единый следственный орган вплоть до настоящего времени создан не был, пределы процессуальной самостоятельности следователя существенного расширения не получили. Ряд процессуальных действий следователь и ранее согласовывал со своими прямыми и непосредственными начальниками, ныне он не обязан обращаться к прокурору для получения согласия. Наряду с этим, дознаватель, с одной стороны – получил большую самостоятельность в виде полномочий давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-разыскных мероприятий и производстве процессуальных действий, обжаловать некоторые решения прокурора, а с другой – «приобрел» процессуального руководителя в лице начальника подразделения дознания.

В руках у прокурора остался важнейший «рычаг» по процессуальному руководству – полномочие возвращать уголовное дело со своими письменными указаниями для производства дополнительного расследования. Во многих случаях такие факты рассматриваются как свидетельство нарушения законности органами предварительного расследования, что зачастую ведет к наложению на следователей или дознавателей дисциплинарных взысканий. Наличие рассматриваемого полномочия способствует стремлению органов предварительного расследования неофициально согласовывать значительное количество процессуальных действий и решений, во избежание ухудшения ведомственных показателей служебной деятельности². Имеются некоторые основания предполагать, что возможность обжалования решений прокурора должностные лица органов предварительного расследования используют крайне редко. Похожая ситуация развивается в связи с процессуальным руководством со стороны руководителя следственного органа, когда следователь не согласен с полученными по уголовному делу

¹ Цветков Ю.А. Суверенная национальная модель следственной власти: миф или реальность? / Организация предварительного расследования. Проблемы и перспективы: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 20 ноября 2015 года) – М.: Юнити-Дана, 2015. С. 104-109.

² Шейфер С.А. Реформа предварительного следствия: правовой статус и взаимоотношения прокурора и руководителя следственного органа // Государство и право. 2009. № 4. С. 55.

письменными указаниями. Случаи обжалования подобных указаний руководителю вышестоящего следственного органа нам неизвестны.

По этой же причине органы предварительного расследования, независимо от собственного внутреннего убеждения, часто вынуждены удовлетворять требования прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, возбуждать уголовные дела, рассмотрев постановление последнего о направлении материалов для решения вопроса об уголовном преследовании. Однако, у органов расследования есть и иной, не совсем формальный путь разрешения противоречий с прокурором – через подачу жалоб заинтересованной стороной в суд. Так, Н.С. Диденко упоминает о том, что Следственный комитет РФ, предвидя безуспешность дальнейшего обжалования решения по прокурорской вертикали и избегая «прямого противостояния» с прокуратурой, инициировал жалобу в суд со стороны потерпевшей и ее законного представителя. Суд жалобу не удовлетворил¹. Мы не смогли найти в открытых источниках подтверждений «сговора» Следственного комитета с потерпевшими, но не исключаем такого хода событий. Постоянно вступать в противостояние с надзирающим прокурором – не лучшая затея. Как гласит известная русская пословица: «худой мир лучше доброй ссоры».

Можно ли быть самостоятельным, находясь в административном и процессуальном подчинении своих руководителей? С разрешением этого противоречия связан вопрос о ведомственной принадлежности следователей. В литературе предлагается создание единого следственного органа, независимого от органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность². Имеются предложения о возрождении института судебных следователей³. Вместе с тем, данные предложения не исключают процессуального руководства расследованием со стороны прокурора.

Решение вопроса о процессуальной самостоятельности, по нашему мнению, должно лежать в несколько иной плоскости. Хорошо ли знают закон следователи, дознаватели и прокуроры? Правильно ли понимают его требования? Каким жизненным и профессиональным опытом, умениями и навыками они обладают? Какую нагрузку на себе несут? Будут ли соблюдать правовые требования, если имеется возможность от них отступить, облегчив себе работу? Наконец, может ли достаточно подготовленный и добросовестный человек совершить ошибку? Несмотря

¹ Диденко Н.С. Оптимизация процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа как гарантия соблюдения режима законности в ходе предварительного следствия // Научный портал МВД России. 2019. № 3. С. 47–48.

² Александров А.И. Предварительное следствие в уголовном процессе России: между прошлым и будущим // Российский следователь. 2012. № 2. С. 32.

³ Деришев Ю.В. О современной отечественной уголовно-процессуальной науке в общем и организации следственного аппарата в частности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 31 С. 80–84.

на квалификационные требования к следователям и дознавателям в виде наличия высшего юридического образования, думаем, что читатель сам ответил себе на эти вопросы.

В сфере уголовного судопроизводства, где ценой ошибки становится человеческая судьба, полной независимости быть не может. Нельзя исключать возможность злоупотреблений должностных лиц, что требует установления антикоррупционных стандартов¹. Деятельностью по расследованию преступлений необходимо руководить: направлять, координировать, контролировать, предупреждать и незамедлительно пресекать нарушения законности. Степень вмешательства процессуального руководителя в деятельность подчиненных субъектов в каждом случае индивидуальна, и может быть продиктована различными факторами. Для решения обозначенных задач должны быть оптимизированы процессуальные полномочия должностных лиц и органов, ведущих досудебное производство по уголовному делу. Существование системы «сдержек и противовесов», является необходимым звеном в механизме обеспечения законности. Вместе с тем, сам механизм не должен быть избыточным, чтобы не допустить «пробуксовки» и нарушения прав его участников на разрешение уголовного дела в разумный срок.

Данильян Александр Сергеевич,
начальник кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук, доцент

Ломакина Алла Алексеевна,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ФАКТАМ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Важный этап доследственного производства заключается в проверке поступившего заявления или сообщения о преступлении, его рассмотрение и разрешение в соответствии с нормами УПК РФ. Уже на данном этапе лицу, осуществляющему расследование уголовного дела, надлежит иметь представление о тех обстоятельствах, которые подлежат обязательному доказыванию (а, следовательно, и установлению) по уголовным делам,

¹ Тарасов А.А. Антикоррупционные стандарты в уголовном судопроизводстве: от законодательной идеи к процедурному воплощению // Уголовное судопроизводство. 2010. № 1. С. 19–20.